

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

e-mail: rodnov@ufacom.ru

ТАЙНЫ КУРОРТА СУУК-СУ

Аннотация: одним из самых передовых курортов Южного берега Крыма в начале XX века стал курорт на окраине Гурзуфа под названием Суук-Су (сейчас – молодёжный лагерь Артек). Хозяйка курорта О.М. Соловьёва сумела даже организовать здесь азартные игры, впоследствии запрещённые. Отдыхающим предлагался широкий набор услуг, летом и осенью проводилась большая культурная программа, в Суук-Су выступали лучшие артисты России. Это был один из самых фешенебельных курортов Южного берега Крыма.

Ключевые слова: туризм, курорты, Крым, Ялта.

Rodnov Mikhail Igorevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of History and History of Culture of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

e-mail: rodnov@ufacom.ru

SECRETS OF SUUK-SU RESORT

Annotation: one of the most advanced resorts on the southern coast of Crimea at the beginning of the 20th century was a resort on the outskirts of Gurzuf called Suuk-Su (now the Artek youth camp). The owner of the resort O.M. Solovyova even

managed to organize gambling here, which was subsequently banned. Vacationers were offered a wide range of services, a large cultural program was held in summer and autumn, the best artists of Russia performed in Suuk-Su. It was one of the most fashionable resorts on the southern coast of Crimea.

Keywords: tourism, resorts, Crimea, Yalta.

Одним из самых загадочных курортов Южного берега Крыма (ЮБК) остаётся Суук-Су на окраине современного Гурзуфа, сейчас его земли входят в состав знаменитого лагеря «Артек». Это был один из наиболее передовых для того времени комплексов зданий для отдыхающих в окружении роскошного парка. Основанный инженером В.И. Березиным (умер в 1900 г.), затем его гражданской женой О.М. Соловьёвой курорт Суук-Су начал принимать посетителей в 1903 г., в окончательном виде включал шесть гостиничных корпусов и центральное здание, именовавшееся Казино, выстроенное в стиле французского ренессанса по проекту знаменитого архитектора Н.П. Краснова. Суук-Су мог принять до 300 чел., здесь отдыхала аристократия, художественная элита России.

По истории Суук-Су сложилась солидная историография, от книги потомка владельцев курорта [Соловьёв] до фундаментальных трудов учёных и краеведов [Макарухина: Кн. 2. Гл. III; Мальгин: 121–122; Калинин и др.: 75–80; Краснолуцкий: 796–810]. Изучение Суук-Су открывает новые страницы прошлого Крыма и даже отдалённых регионов России [Макарова, Роднов]. Особое значение имеет поиск ранее слабо привлекавшихся источников. В данной статье использован материал крымской прессы, частных газет, главным образом Ялты, сплошное изучение подшивок позволяет дополнить прекрасные работы предшественников, открыть новые сюжеты увлекательной истории имения-курорта Суук-Су.

Интерес строительного подрядчика, миллионера Владимира Ильича

Березина¹ к этой местности был не случаен, рядом лежал Гурзуф с роскошным курортом (ныне санаторий «Гурзуфский»), основанным Петром Ионовичем Губониным [Макарухина: Кн. 1]. Но в административном отношении Суук-Су не входил в состав Гурзуфа, который состоял в Дерекойской волости Ялтинского уезда.

К началу XX в. после кончины П.И. Губонина в 1894 г., затем его вдовы (Марина Севастьяновна Губонина умерла в Гурзуфе 10 апреля 1895 г. [Ялта. 1895. 11 апреля]) наступил кризис курорта. Пресса сообщала, что у покойного П.И. Губонина было до 3 млн руб. долга, а гурзуфское имение стоило 5 млн руб., встал вопрос о продаже курорта, оказавшегося в руках наследника – Сергея Петровича Губонина [Крымский курьер. 1899. 8 октября]. Положение в Гурзуфе некий журналист Б. характеризовал как плохое. «В прошлом году говорили, что Гурзуф покупает Н.Д. Стахеев, затем в числе претендентов на него называли удельное ведомство» [Там же. 1900. 25 марта].

А за десятилетия сюда сложился устойчивый поток отдыхающих, не случайно его называли: «Гурзуф – маленькая Москва на Южном берегу». Расположенный за небольшой горной грядой курорт Суук-Су Ольги Михайловны Соловьёвой в определённой мере перехватил этот поток. Возведение основных корпусов пришлось на послереволюционный период, что способствовало наплыву отдыхающих. В 1907 г. по сравнению с предыдущим годом число приезжих возросло в Гурзуфе и Суук-Су в четыре раза [Русская Ривьера. 1907. 5 августа].

Среди всех окрестных курортов Суук-Су (в переводе с крымско-татарского – холодная речка) выделялся своим аристократизмом и изысканностью. Не случайно, один из самых популярных и много публиковавшихся ялтинских журналистов выбрал себе псевдоним – «Маркиз из Суук-Су» [см. цикл его статей «Курортные мотивы» // Русская Ривьера. 1907. 12 августа и др.]. В летний сезон здесь играл симфонический оркестр итальянца

¹ Об известности В.И. Березина в Крыму свидетельствует курьёзный случай, когда через много лет жулик назвался «г. Березиным, владельцем Курорта Суук-Су» [Ялтинский вестник. 1909. 10 октября].

Палладино, один из наиболее дорогих в окрестностях, на зиму его городские власти пригласили в Ялту с месячной оплатой в 1020 руб. [Русская Ривьера. 1907. 11, 16 ноября]

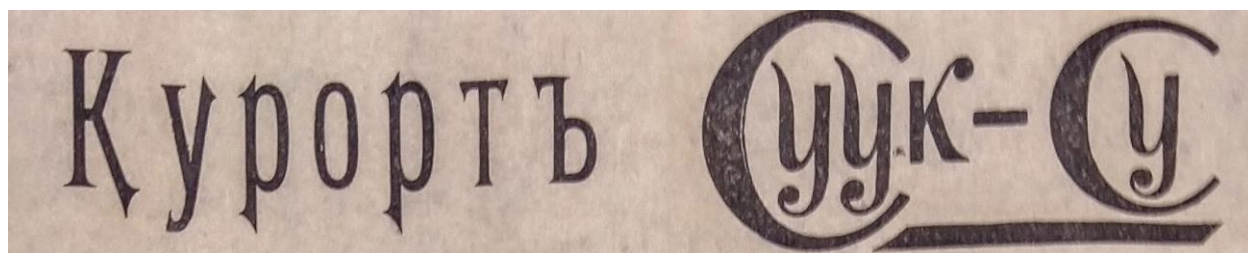
Суук-Су изначально ориентировался на клиентов с доходами значительно выше средних, в борьбе за отдыхающих О.М. Соловьёва даже пыталась оспорить государственные правила. «В виду того, что по закону 3 мая 1882 года евреям запрещено селиться вне городов и местечек Таврической губернии, почему курорт Суук-Су терпит большие убытки, отказывая в приёме у себя многочисленным еврейским семьям, владелица имения Суук-Су г-жа Соловьёва просит земскую управу не отказать в первом же собрании внести вопрос об исходатайствовании евреям права селиться в Суук-Су в курортный сезон, а впредь до разрешения этого вопроса в законодательном порядке исходатайствовать в высшей инстанции временное право жительства для евреев в Суук-Су» [Там же. 25 октября].

Миллионерша О.М. Соловьёва после разорения Губониных, видимо, была самой богатой землевладелицей в окрестностях Ялты, исключая царствующий дом. Она даже оказывала финансовую поддержку городским властям. В начале 1908 г. «О.М. Соловьёва, чрез своего поверенного, обратилась в городскую управу с просьбой выдать ей письменное обязательство на 50 000 руб., выданных ей городу заимообразно» [Там же. 1908. 12 февраля]. Хозяйка Суук-Су просто откликнулась и подарила без всяких расписок властям Ялты эту небольшую, для неё, сумму.

Можно с большой вероятностью допустить, что Ольга Михайловна чувствовала себя «царицей», которой всё доступно и подвластно. А тут начался новый курортный сезон 1908-го года!

Соловьёва не скупилась на рекламу, редакторы-издатели обоих ялтинских газет С.В. Даценко и В.В. Волянский, наверняка, с удовольствием принимали щедрую плату, помещая рекламу Суук-Су на первых страницах своих изданий сразу под названием, на самой дорогой площади. Отдыхающих зазывали заранее, рекламная кампания шла с 22 марта 1908 г. до поздней осени. Под

фирменным логотипом извещалось, что 5 апреля открывается курорт Суук-Су, продаются дачные участки, «берег моря. Сообщение с Ялтой по шоссе и паромом; на участках водопровод и канализация; можно получать электричество со станции курорта. Цена от 25 руб. кв. саж. и выше» [Там же. 22 марта]. Значит, О.М. Соловьёва ещё не всю территорию имения освоила, предлагая строить дачи, пользуясь её инфраструктурой.

6 апреля 1908 г. состоялось открытие курорта Суук-Су. Это стало традицией, каждую весну здесь пышно отмечалось начало нового туристического сезона. В 1908 г. «на торжество собралась масса приглашённой публики. После молебна, отслуженного на месте открытия, радушной хозяйкой О.М. Соловьёвой были предложены гостям закуска и обед. Курорт приведён в полный порядок» [Там же. 8 апреля]. Не ошибусь, что вся ялтинская «верхушка» не пропустила изысканный банкет в Суук-Су.

Помимо краткой рекламы, хозяйка имения решила дать читателям, туристам и потенциальным покупателям исчерпывающую информацию не просто о курорте Суук-Су, но о своём бизнесе на ЮБК. С номера 85 за 17 апреля 1908 г. к газете «Русская Ривьера» прилагался отдельный листочек с уникальной информацией, из которой мы узнаём о всём хозяйстве.

Это был обширный комплекс, включавший на самом курорте Суук-Су: «1. Гостиницы, номера от 1 р. 50 до 15 руб. или от 30 до 450 руб. в месяц. Ресторан, пансион за табль-дотом¹ в 75 руб., утром кофе или чай, хлеб, масло, завтрак из 2-х блюд, обед из 4-х блюд, вечером чай, хлеб или печенье, масло.

¹ Табльдот (фр. table d'hôte – хозяйский стол) – тип общего меню общего же обеденного стола с единой комплексной ценой в пансионах, курортных гостиницах, ресторанах.

Пансион за табль-дотом в 60 руб., утром кофе или чай, хлеб, масло, завтрак, одно блюдо на выбор, обед 3 блюда, вечером чай, печенье или хлеб, масло. Вне пансиона завтрак 2 блюда – 1 руб., обед 4 блюда – 1 р. 25 к.; прислуга по соглашению.

Читальня, рояль для пользования гостей. Клуб, масса разнообразных спортивных и других развлечений: бильярд, теннис, крокет, музыка 2 раза в день за завтраками и обедами, танцевальные вечера, спектакли, концерты, пикники, морские прогулки, верховые, экипажами, автомобилями. Сообщение пароходами несколько раз в день с Ялтой, Алуштой. Телефонное сообщение с Ялтой, Севастополем, Симферополем и со всеми окрестностями. Имеется пристань для пароходов и лодок. Парикмахерская, фотография, павильон с фруктами и лечебным виноградом, гастрономический магазин, подвал старых выдержанных для продажи вин. Морские, пресные и солнечные ванны. Молочная ферма. Роскошный чистый берег для купанья. Обильный источник Суук-Су (холодная вода). Электрическое освещение всего Курорта, паровая прачешная».

Такое обширное хозяйство требовало не менее обширной obsługi, кроме корпусов для отдыхающих, видимо, на окраине курорта располагался большой комплекс хозяйственных построек, жилья для рабочих и служащих. И слава Суук-Су была не показная, крымский курорт предлагал полный набор услуг для отдыхающих на выбор в зависимости от кошелька клиента.

Имение Соловьёвой занимало большую площадь, хозяйка уже не стремилась к дальнейшему расширению курорта, видимо, на границах поместья земля выставялась на продажу. «В Курорте "Суук-Су". 2. Продаются дачные участки, с берегом моря, с парком, у исторической Пушкинской скалы против морских скал Адалар (скалы Ада). На участках канализация, водопровод; шоссейная дорога общего пользования, ведущая в Курорт и ко всем участкам. Можно иметь электрическое освещение с Курорта Суук-Су».

Интересно, что О.М. Соловьёва выставила на продажу западную часть имения, ближе к деревне Гурзуф, даже приморские земли. Здесь начинаются

отроги скальной возвышенности, отделяющие курорт от татарской деревушки (с её санитарными проблемами и вероятными несанкционированными визитами молодёжи¹). Так что в легенде о покупке Ф.И. Шаляпиным скалы, ради драматизма, возможно, картина приукрашена. Земля свободно продавалась как раз в этом месте. С другой стороны, в сторону Аю-Дага лежали владение Первушиных, поместье К.К. Фон-Фика «Артек»² и другие дачи. На землях торгового дома И.А. Первушин и сыновья раскинулись сады и виноградники, в «Артеке» существовало значительное производство вина. В 1912 г. продавались красные (три сорта столовых, Аликант, Саперави, Бургонское, Алиатико, Бордо, Лафит), белые (также три сорта столовых, Токай, Рислинг, Сотерн, Мускат Сек, Шабли), десертные (Малага, Мускаты Люнель и Ривизальт, Токай, Церковное), крепкие белые вина типа Порт-Вейн, отдельно красные Висант и Кагор. Заказы принимались на ящики в 60 бутылок и полуящики, адрес: Гурзуф «Артек» – Первушина, телефон: Гурзуфская сеть, № 3 [Вестник Юга. 1912. 3 июля].

Экспансия Соловьёвой не могла не затронуть сам Гурзуф. Высокие скалы над «Чеховкой» (совр. музей, дача А.П. Чехова находилась в собственности О.Л. Книппер-Чеховой), тоже были в руках О.М. Соловьёвой. В рекламе говорилось: «В Гурзуфе. 3. Известная усадьба "Генуэзская крепость" с тремя поместительными удобными домами, 1 дом 2-х этажный. Балконы, веранды, террасы. – Усадьба красиво расположена у скалы, близ исторического места Крыма, где развалины древней "Генуэзской крепости". Открывается исключительный вид на море и далёкие окрестности. Всегда чистый, здоровый

¹ «Со стороны приезжей публики курортных районов Гурзуфа и Суук-Су в последнее время раздаются усиленные жалобы на крайне антисанитарное состояние Гурзуфской татарской деревни и проходящей через неё узкой дороги общественного пользования. Эта дорога и прилегающие к ней дворы загрязнены до чрезвычайности. Тут сплошь и рядом валяются разлагаются трупы дохлых собак и кошек. Из домов, лавок и трактиров выливаются помои прямо на улицу. [...] В невозможнейшем состоянии по своему местоположению и устройству находятся также кладбища и бойни, распространяя в жаркие дни всюду зловоние, отравляя жизнь курортных» [Русская Ривьера. 1910. 27 апреля].

² В 1913 г. «в Артеке в собственном имении скончался от крупозного воспаления лёгких старожил и землевладелец Ялтинского уезда Карл Карлович фон-Фик» [Ялтинский курьер. 1913. 4 февраля].

воздух. Большая площадь земли занята под прекрасно культивированным садом. Вся местность, где крепость, испещрена удобными для восхождения лесенками, вырубленными в скале. Широкая, тоже вырубленная в скале лестница, ведёт к самому морю. Усадьба обнесена высокой, красивой стеной, обсаженной большими деревьями. Парадный выход из сада ведёт на шоссе, соединяющую Ялту с курортом "Суук-Су". Усадьба благодаря своему историческому и редкому по красоте местоположению посещается тысячами туристов. Удобна под гостиницы, рестораны, можно сдавать под отдельные дачи, квартиры и т. п. Всего земли под усадьбой 20 000 кв. сажен».

Фактически владения О.М. Соловьёвой сомкнулись с Гурзуфом, Ольга Михайловна в 1908 г. здесь также предлагала участки для покупки. Вероятно, огромное хозяйство самого курорта Суук-Су поглощало все силы, недвижимость на окраинах проще было продать. Тем более, что Соловьёвой принадлежала обширная собственность в Ялте и Алуште.

«В Ялте. 4. Два каменных 2-х этажных дома, вблизи моря, на одном из самых видных мест города, угол Пушкинской и Приютинской ул., большой просторный двор очень удобный под постройку. Благодаря угольному положению дома – под большую гостиницу, для ресторанов, под казённые учреждения и под другие различные коммерческие предприятия. Всего земли 400 кв. сажен.

В Алуште. 5. Продаётся отдельная усадьба на Набережной с берегом моря, граничащая с купальней Стахеева, с тремя каменными постройками, большим двором и садом, годная под устройство гостиницы и магазинов, с колодцем ключевой воды.

6. Там-же. Отдаётся в аренду большая площадь берега моря с виноградным, фруктовым садом, под устройство Санатории, солнечных ванн, для устройства Казино, ресторана, клуба, театра, для устройства городского сада и т. п., а так-же продаются за почтовой станцией разнообразные участки земли для устройства дач, гостиниц, отдельных барских усадеб.

7. В центре города Алушты, продаётся новый 2-х этажный дом, выходящий на две улицы с отдельным флигелем, сараем для экипажей и лошадей.

8. В пяти верстах от Алушты, по Косьмо-Дамианской дороге, богатое благоустроенное доходное имение, 16 дес., с источником большой воды, фруктовый сад 5 ½ дес., виноградник 2 ½ дес., остальное пахатное и пастбищное. Имение раскинуто вдоль Косьмо-Дамианской речки и шоссеиной дороги. Удобное сообщение с Алуштой, Симферополем и Ялтой. Много хорошей земли пригодной под фруктовые сады, огороды, баштаны и т. п.

9. На третьей версте от Алушты по Симферопольской дороге продаётся имение 10 дес. 750 саж., каменный 2-х этажный дом, подвал с надстройкой для жилья. Колодец с холодной ключевой водой и тремя поливными канавами, виноградник 3 д. 800 саж. и фруктовый сад 1600 саж.»

Когда В.И. Березин с О.М. Соловьёвой прибыли в 1890-е гг. в Крым, они скупали различную недвижимость, пока не остановились на будущем имении Суук-Су. Приобретения продолжались в последующем, в 1905 г. Соловьёва купила два участка в Алуште (усадьба и сельскохозяйственное владение) [Архив музея Артека]. Но к 1908 г. Ольга Михайловна стремилась распродать все эти объекты, которые явно выпадали из поля зрения хозяйки. Вероятно, она рассчитывала, что кто-то из богатых посетителей курорта, очарованный крымскими видами, захочет прикупить себе усадьбочку.

Как всегда рекламные листки скрывали проблемы. У Суук-Су она была одна – транспортная доступность. В жизни курорта важную роль играло морское сообщение, а вот гужевые дороги за пределами имения были плохи. При сильных ливнях проехать в Гурзуф становилось проблематичным. «Ещё в худшем положении находятся обыватели Артека» [Ялтинский вестник. 1909. 14 ноября]. А регулярное пароходное сообщение действовало только в туристический сезон. Так, в 1910 г. «Южно-бережское пароходство» М.И. Говалло открыло рейсы с 22 апреля на пароходе «Алушта» и яхте «Титания». Проезд из Ялты в Суук-Су стоил 60 коп. первым классом и 40 коп. третьим,

провоз багажа – 30 коп. с пуда [Там же. 1910. 14 (27) мая].

В 1908 г. сообщалось, «что дорога между Гурзуфом и Суук-Су весьма опасна для проезда, особенно в ночное время. Дело в том, что у дачи д-ра Назарова имеется крутой обрыв к татарскому кладбищу, который до сего время был заделан каменным лотком. На днях д-р Назаров, опасаясь каких-то "сточных вод" собрал сход татар из 6 человек (?) и... лоток сняли. Теперь у самых колёс экипажей зияет глубокая пропасть... В прошлом году здесь уже сломался экипаж гурзуфского извозопромышленника г. Кональского, а поэтому – не пора ли перекреститься, пока не грянул вторичный гром и может с более тяжкими последствиями? Экипаж владелицы "Суук-Су" О.М. Соловьёвой тоже на днях едва не угодил в пропасть» [Русская Ривьера. 1908. 25 июня].

Из-за последнего случая, наверняка, и появилась данная заметка. Проблема с дорогами была давняя¹. Но основное шоссе проходило через губонинские земли. С 15 апреля 1912 г. управляющий имением «Гурзуф» Овчинников установил плату «за право проезда по шоссе на дороге, проходящей через имение, с экипажами» в 25 коп. за каждый проезд. А «эта дорога служит единственным путём для проезда не только в Гурзуф, но также в Суук-Су и другие соседние имения». Управляющий Овчинников объяснял, что таким образом пытается вернуть часть расходов на ежегодный ремонт шоссе [Русская Ривьера. 1912. 21, 24 апреля].

В 1908 г. жизнь на курорте Суук-Су была ключом. 18 июля в зале курорта проходил литературно-музыкальный вечер с выступлением профессора Московского филармонического общества Григоровича, 27 июля состоялось «грандиозное гулянье», литературно-музыкально-вокальный вечер – «бенефис известного г. Паладино и его оркестра». В концерте участвовали артистки Императорских театров Тираспольская² и Тистрова¹, певица Ауэр-

¹ Деревня Суук-Су также существовала в Таракташской волости Феодосийского уезда. Там весной 1910 г. «началась постройка шоссе от деревни Суук-Су до местности Алмагач», земляные работы выполнили на 1,5 версты [Феодосийские новости. 1910. 24 марта].

² Тираспольская Надежда Львовна (1867–1962), русская советская театральная актриса, играла в Малом (1895–1903), затем всю жизнь в Александринском театре. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1931) (здесь и далее ресурсы интернета).

Миклашевская², а также Бархударян, Дубенко и Мира-Шапьевский. Затем Н.Л. Тираспольская устроила отдельный вечер [Русская Ривьера. 1908. 15, 23, 27 июля, 17 августа]. Хозяйка Суук-Су не скупилась и приглашала известных артистов, оплачивая им, без сомнения, приличные гонорары за счёт своей состоятельной публики.

Удалось найти лишь краткие сведения о персональном составе отдыхающих в Суук-Су, информация из частного курорта редко появлялась на страницах прессы. Сообщалось о самых видных фигурах. Так, «товарищ военного министра Поливанов³, прибыв в Ялту, проследовал в курорт "Суук-Су", где остановился на всё время пребывания на южном берегу Крыма» [Русская Ривьера. 1908. 5 сентября]. В 1909 г. «из Суук-Су выехал в Петербург светлейший князь Г.М. Имеретинский» [Там же. 1909. 12 ноября]⁴. 21 сентября покинул Суук-Су начальник артиллерии Виленского военного округа Ю.С. Кувязев, а 25 сентября 1909 г. из Суук-Су выбыли Б.Ю. Куровский и генерал-майор П.О. Агапов [Русская Ривьера. 1909. 26, 29 сентября]⁵. Весной 1912 г. в Суук-Су «прибыл командир 1-й бригады 14-ой кавалерийской бригады генерал-майор В.К. Бельгардт» [Вестник Юга. 1912. 6 апреля]⁶. В августе 1912 г. в Суук-Су обокрали проживавшего в курорте камергера Высочайшего двора Писарева [Там же. 31 августа]. Можно предположить, что во время пребывания императорской четы в Ливадии, когда вслед за Николаем II в Крым приезжало всё руководство страны, начиная с премьер-министра П.А. Столыпина, а

¹ Вероятно, Тистрова Мария Фёдоровна (1857–1922), артистка балета, в 1875–1894 гг. – в Мариинском театре.

² Видимо, Ауэр-Миклашевская Наталия Львовна (1879–1933), оперная певица, актриса провинциальных театров.

³ Поливанов Алексей Андреевич (1855–1920), русский военный деятель, генерал от инфантерии, в 1906–1912 гг. товарищ, заместитель военного министра, в 1915–1916 гг. – военный министр Российской империи.

⁴ Вероятно, это Георгий Михайлович Багратион-Имеретинский (1873–1932), полковник, крупный помещик Волынской и Полтавской губерний, писатель.

⁵ Куровский Бронислав Юлианович, действительный статский советник; Агапов Павел Осипович (1862–1922), генерал-лейтенант, образование получил в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, начальник казачьего отдела Главного Штаба с 1910 г.

⁶ Владимир Карлович Бельгард (1863–1914), генерал-лейтенант, герой Первой мировой войны.

ялтинские гостиницы были переполнены, часть высокопоставленных чиновников снимала номера в Суук-Су, откуда в Ливадию можно легко доехать по суше.

Эти годы (1908 и 1909) стали вершиной «царствования» Ольги Михайловны Соловьёвой в жизни Ялты с окрестностями. Сказочно богатая хозяйка Суук-Су позволяла себе самоуправство, в чём её обвинял городской судья Ялты в сентябре 1908 г. Соловьёвой за долги досталась дача А. Выезжева, но не дождавшись законного ввода во владение, её управляющий явился в это имение, учинив, «по словам жалобщика, полный разгром». В отсутствие владельца вошли в квартиру, «взломали замки в шкафах, ящиках письменного стола, выбрали всё, что там находилось, между прочим очень ценная в археологическом отношении коллекция древностей, найденных на усадьбе владельца; всё это было свалено в сарае, откуда свободно указанные вещи расхищаются» [Русская Ривьера. 1908. 16 сентября]¹.

Осенью 1909 г. главноначальствующий над всей Ялтой, всесильный генерал-майор Думбадзе оштрафовал на 10 руб., «с заменой в случае несостоятельности арестом на 5 суток за недоставление в полицию сведений о прибывших», владелицу имения Суук-Су О.М. Соловьёву [Там же. 1909. 3 октября]. Богатая хозяйка позволяла себе манкировать исполнением «мелких» полицейских правил.

Без сомнения, она даже не обращала внимание на такие пустяки. Вся местная власть дружила с миллионершей, закрывая глаза на происходившее в Суук-Су, центром коего являлось внушительное здание «Казино». В историко-краеведческой литературе название воспринимается как аллегорический образ, нереализованный проект организации азартных игр в Крыму. Однако, большая статья журналиста «Искандера» под заголовком «В Суук-Су» рисует совершенно иную картину [далее: Ялтинский вестник. 1909. 5 сентября].

В жаркий день бархатного сезона 1909 г. он сел в Ялте на маленькую яхту «Царевна» и отправился в Суук-Су, «модный уголок около Ялты». Ночь,

¹ Владельцем дачи был художник Александр Николаевич Выезжев (1865–1918).

тишина, пассажиров мало, «ближе и ближе вырисовываются контуры "Аю-Дага". Мы на короткое время заходим в Гурзуф. [...] Проходим мимо каких то гигантских обломков скал, упавших в море. На одной из них светится огонёк, точно сторожевой огонь контрабандистов. Говорят там какое то кафе с претенциозным названием, а вернее полу-развалившаяся лачуга».

Но Искандер стремится в Суук-Су, которое привлекает «прожигателей жизни» из числа туристов, огромные афиши рекламируют курорт, «точнее "казино" этого курорта, где выступают проезжие кафе-шантанные этуали»¹. Журналист сообщает важную информацию, значит по всей Ялте висели огромные афиши с рекламой Суук-Су, в городской прессе они появятся лишь через десять дней.

Спустившись на высокую пристань в огни электрического освещения Казино и сада, Искандер поднимается в гору «среди чудных магнолий, олеандр, кипарисов. Уже доносятся звуки оркестра и вот я в "казино". Публики немного, но публика "известная". Те же дамы, в безобразно модных шляпках, те же мужчины в небрежно-измятых панамах, или вернее в quasi-панамах российского происхождения, потому что настоящие панамы дороги по нынешним временам и для "позолоченной" молодёжи. Их вы всегда встретите в определённые часы в Ялте, на Набережной.

Вхожу в казино, и прежде всего невольно обращаю внимание на какую-то игру "домино-буль", о которой скромно ничего не говорится в афишах, расклеенных по всей Ялте, и которые по всей вероятности служат единственной приманкой для приезжающей сюда публики. Ба! так вот какие "успехи" делает наш Крым! Уже из Петербурга давно изгнали эти игры, предназначенные для слишком наивной публики, а тут какой то хитроумный француз приютился среди олеандр и магнолий "faire le jeu"². Ловко. А публика, как мотылёк, летит на этот ослепительный электрический свет "казино" и... конечно, проигрываются до тла, ибо это "домино-буль", насколько я заметил,

¹ Этуаль [фр. étoile – звезда], в то время – модная актриса, выступающая в лёгких жанрах (фарсе, легкой комедии, оперетте, с эстрады и т. п.).

² Играть в игру.

даёт 90 проц. шансов в пользу антрепренёра».

В Российской империи основными являлись азартные игры в карты, история которых подробно изучалась [см.: Лизунов П.В]. По законодательству к азартным играм могли быть отнесены и другие игры, например, в кости или бикс, вариант бильярда с наклонной доской (совр. пинбол). Согласно последней версии Уголовного уложения, в статье 289 говорилось: «Виновный в устройстве воспрещённой законом или обязательным постановлением игры в карты, в кости и т. п. или в предоставлении для такой игры своего помещения наказывается: арестом или денежною пеней не свыше пятисот рублей. Если виновный открыл игорный дом для воспрещённой игры, то он наказывается: заключением в тюрьме и, сверх того, денежным взысканием не свыше трёх тысяч рублей» [Новое Уголовное уложение: 103].

Применительно к некарточным играм, как домино, решение принимали местные власти. Так, в Олонецкой губернии после изучения игры бикс пришли к выводу, что она должна быть отнесена к играм, предусмотренным Уставом о пресечении и предупреждении преступлений издания 1876 г., которым запрещаются «игры, основанные на случае». И местное губернское правление в 1882 г. запретило данную игру [Соколов].

Но в Суук-Су открыто играли в азартный вариант домино (возможно, была рулетка). Искандер, автор статьи, отмечал среди игроков казино людей небогатых. «В особенности одного я запомнил, загорелый, одетый в потёртом пиджачном костюме неопределённого цвета, в сомнительной чистоты воротник, с нервноизмученным лицом, он жал в руках должно быть последнюю трёхрублёвую бумажку прежде чем бросить её в пасть чудовища "домино-буль", которое направил на него француз. Человек очевидно приехал в Крым издалека, на трудом скопленные деньги, пешком ходил в экскурсии, отказывая себе лишний раз зайти в ресторан пообедать, а сюда попал и... увлёкся». Двери в престижное Казино были открыты для всех слоёв общества.

«Какими завистливыми взглядами провожали они какую-то нарядную даму, в кричащем туалете, которая случайно (может быть это первый раз за всё

время существования казино) получила в рубль двадцать руб., внесший выигрыш в "домино-буль".

Толстый крупье с сигарой в руке, коверкая иностранным акцентом русские слова, приглашал публику ставить для "верного проигрыша" свои деньги, около него стояли какие-то юркие французы, и хищническими взглядами, смотревшие на оборот игры. Мне было противно. Я поспешил уйти».

Искандер заглянул в пустой концертный зал, где «певица исполняла чувствительный романс», затем в буфет «с непомерно дорогими ценами» и покинул казино. «Вышел и невольно вздохнул. Вздохнул полной грудью этот чудный, опьяняющий воздух насыщенный ароматом цветов, с примесью запаха моря». Журналисту пришлось ждать, яхта уходила из Суук-Су в 11 часов, только после окончания концерта и игры. «Садятся пассажиры утомлённые, проигравшиеся, озлобленные. Никто не обращает внимание ни на чудную южную ночь, ни на волшебное море».

«Говорят, что в Крыму проектируется ещё несколько игорных заведений на подобие казино в Суук-Су. Можно пожалеть об этом», завершал репортаж Искандер, которого, судя по публикациям, больше сюда не пускали.

Известно начало работы казино – 9 августа 1909 г. Полиция установила, «что в казино имения Суук-Су в день открытия его, 9-го августа, были проданы билеты для входа на гулянье и концерт из книжек, не скреплённых печатью полицейского управления». «Г-жа Соловьёва объяснила, что книжки эти не были представлены своевременно вследствие позднего получения их из типографии». Городской судья 2-го участка Ялты 21 сентября оштрафовал О.М. Соловьёву аж на пять рублей [Ялтинский вестник. 1909. 23 сентября]. Вопросов, чем занимались в казино, не возникло ни у полиции, ни у судьи.

Анализ прессы позволяет утверждать, что азартная игра продолжалась в казино Суук-Су до конца 1909 или начала 1910 гг. И, вероятно, запрет исходил от императора, царская семья в ноябре – декабре 1909 г. посетила Ливадию. Николай II читал газету «Ялтинский вестник», где шла навязчивая реклама

Суук-Су, более того её репортёр под псевдонимом как раз «Маркиз из Суук-Су» наиболее понравился царю. Счастливая редакция сообщала, что «Государь Император Всемиловейше пожаловал сотруднику нашей газеты г. Д.А. Богинскому (Маркиз из Суук-Су) золотые часы с изображением государственного герба и с золотой цепью» [Там же. 16 декабря]!

В следующем, 1910, году «Ялтинский вестник» открыто выступал против азартных игр. Сравнивая Монте-Карло и Ялту журналист заявлял, «что я душой, всей душой "отдыхаю" в Ялте! Крым! Ялта! Это действительно страна солнца, красот, чудного неба! Люди "изгадили" Монте-Карло, сделали этот "райский уголок" Средиземного моря "страной золота, игры и крови". И это в "культурной стране". Пусть "такая культура" никогда не коснётся Крыма, Ялты и наш "райский уголок" Чёрного моря, пускай всегда и останется таковым» [Там же. 1910. 29 апреля (12 мая)]. В другой заметке про Ниццу осуждалась рулетка. «От всей души можно порадоваться также тому, что бывшая и у нас рулетка в Суук-Су "отцвела не успевши расцвести"» [Там же. 22 мая (4 июня)]. Это ясно указывает, что к туристическому сезону 1910-го года азартные игры в Казино Суук-Су прекратились.

Однако, в конкурирующей «Русской Ривьере», другой ялтинской газете, возражали. В большой статье о курортных развлечениях говорилось, что Ялте нужен займ в 200 тыс. руб. и возле городского сада необходимо возвести казино, как на Западе. «Чем скорее будет построено в Ялте казино, тем скорее мы достигнем желаемого курортного благоустройства», откровенно заявлял доктор медицины И.И. Иванов [Русская Ривьера. 1910. 20 мая].

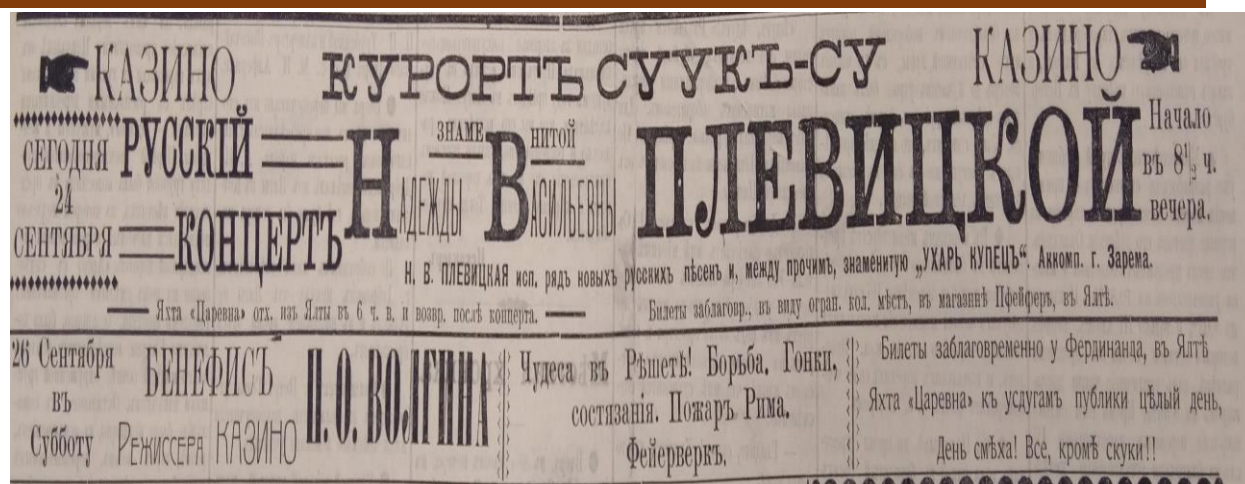
А бархатный сезон 1909-го года в Ялте решили отметить... карнавалом! На 23 сентября назначили торжественное шествие с музыкой, центром которого должна стать колесница с аллегорической фигурой «Россия» в окружении «народов, населяющих Южный берег Крыма»: русских, малороссов, татар, караимов, греков и прочих. Кто же из дам Ялты мог претендовать на центральную фигуру?, конечно, красавица Ольга Михайловна.

Сам «председатель комитета по устройству в Ялте карнавальных

празднеств, М.А. Вивьен и Ю.А. Ковако, ездили в Суук-Су к О.М. Соловьёвой и просили её принять личное участие в карнавале 23-го сентября по олицетворению аллегорического изображения России. Г-жа Соловьёва изъявила своё согласие.

По проекту инициаторов устройства карнавала, г-жа Соловьёва должна будет появиться на карнавальной шествии в особой колеснице в своеобразном аллегорическом одеянии, изображая собой фигуру России» [Ялтинский вестник. 1909. 18 сентября]. Ни больше и ни меньше! Правда, потом Ольга Михайловна благоразумно отказалась [Там же. 23 сентября].

У неё в Суук-Су шумел свой карнавал. В Казино в концертном зале 10 сентября выступала Р.М. Раисова, 11 сентября был концерт-монстр М-лле Сесиль-де-Грасье и г. Николя, весёлый жанр при участии всей труппы (режиссёр П.О. Волгин), в среду 16-го выступала «несравненная исполнительница русской бытовой песни Н.В. Плевицкая» и сразу после неё и на следующий день концерт-галла с участием де-Мартенс, Ожодей, Алешина, Сильвы и всей труппы. А 18 сентября – концерт известной оперной артистки Санкт-Петербургских театров Е.В. Лелиной при участии известного пианиста К.Н. Смирнова, 19-го шла пьеса Дымова «Ню», по окончании спектакля комические рассказы, сцены и злобы дня читал Решимов. 20 сентября отдыхающих в Суук-Су хотели поразить экстраординарным концертом, отдохнув понедельник, 22 сентября 1909 г. на сцене Казино давали бенефис известной артистки Миланского театра «La Scala» Джины (Дусины) де-Мартэнс, в концерте-гала соло на мандолине исполнял сам Паладино.

23 сентября туристы из Суук-Су отправились в Ялту на карнавал, а вернувшись, вечером их ждало продолжение карнавала в Суук-Су, Ольга Михайловна затеяла свой собственный! 24-го последний сольный концерт в Казино перед отъездом в Москву давала Н.В. Плевицкая, а на субботу 26-е запланировали «бенефис режиссёра П.О. Волгина, старого юнца!! Веселье с 4 час. до 12 час ночи. Хорошенькие женщины!! Вооружайтесь на борьбу!» Режиссёр Казино Волгин обещал днём гонки, состязания, борьбу четырёх пар, фейерверк, вечером будут Н.В. Плевицкая, Тина Каренина, неподражаемый Убеико, Надиров, Паладино, Алешин и многие другие.

Калейдоскоп торжеств в Суук-Су продолжался до начала октября. После большого праздничного концерта 27 сентября, 29-го прощальный концерт давал тенор Парижской большой оперы Иван Алчевский, 30-го снова сборное представление, 1 октября русский комик-куплетист М. Алешин радовал бенефисом, где исполнял также романсы, 3, 4 и 5 октября концерты всей труппы шли подряд и даже по два раза в день, яркий сезон закончился.

Кроме своих отдыхающих, этот непрерывный праздник посещали туристы из Ялты. Для этого с 17 сентября паровая яхта «Царевна» (название явно под Соловьёву) стала отходить от Ялты в Гурзуф и Суук-Су в 6 часов вечера и возвращаться в Ялту после концертов [Там же. 10, 11, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 30 сентября, 1, 3, 4 октября].

Помимо знаменитой Надежды Васильевны Плевицкой, Суук-Су в тёплые сентябрьские дни 1909-го года посетили Раиса Михайловна Раисова (Рохл Мойшевна Магазинер, 1869–1921), меццо-сопрано, артистка оперетты, эстрады, кабаре, одна из самых известных и успешных исполнительниц русских и цыганских романсов. Вслед за обоими столицами в Суук-Су представили публике популярную тогда пьесу Осипа Дымова «Ню: трагедия каждого дня», автор – Иосиф Исидорович Перельман (1878–1959). Со сцены концертного зала Казино звучал голос великолепного тенора Ивана Алексеевича Алчевского (1876–1917), выступавшего в лучших операх мира, в том же 1909-м году он гастролировал в Монте-Карло. В общем, хозяйка Суук-Су и её режиссёр разбирались в новинках культуры.

Завершился удачный сезон 1909-го года и ... наступили новые времена. Можно лишь строить предположения, но, с моей точки зрения, ситуация складывалась следующим образом. Осенью 1909 г. Николай II с Александрой Фёдоровной приезжают в Крым, поселившись в Ливадии. Это был всего третий визит царя после длительного перерыва (ранее посещал в 1900 и 1902 гг.). Царская семья покинула Ялту на яхте 16 декабря 1909 г.

Приезд императора и столь долгое проживание в соседней Ливадии всколыхнули всю Ялту, местные власти срочно занялись благоустройством города. Николай II регулярно встречался с местными руководителями, интересовался жизнью Ялты, читал здешнюю прессу. Это был судьбоносный визит, именно тогда принимается решение возвести новый Ливадийский дворец [Калинин и др.: 119], а Николай Петрович Краснов становится царским архитектором¹, о чём сообщила ялтинская печать [Ялтинский вестник. 1909. 13 декабря]. И мимо царского внимания не могла пройти навязчивая реклама

¹ С моей точки зрения, нельзя забывать, что славу ландшафтного архитектора Н.П. Краснов приобрёл после строительства именно Суук-Су. Предыдущие его проекты (усадьба княгини Н.А. Барятинской в Ялте – вилла «Сельбилляр», а также дворец «Дюльбер» в мисхорском имении великого князя Петра Николаевича были небольшие и, главное, в основном закрытые для массовой публики владения. Зато обширный (20 дес.) парк в Суук-Су, роскошное Казино, дачи и гостиницы видели многие тысячи приезжавших на ЮБК. Широкую общественную известность Николай Петрович Краснов, как мастер дворцово-парковых ансамблей, получил, выполнив заказ миллионерши Соловьёвой.

Суук-Су, образ О.М. Соловьёвой, местной «царицы» ЮБК, шумное и весёлое Казино с полулегальными азартными играми. Можно предположить, что в частных беседах с ялтинскими властями Николай II выразил неодобрение потаканию безродной миллионерше.

Вокруг Суук-Су опустился информационный «железный» занавес. Ялтинская пресса в следующем 1910-м году упорно игнорировала модный курорт, упоминание Суук-Су вообще исчезло со страниц полюбившегося царю «Ялтинского вестника», который (редакторы-издатели В.В. Волянский и С.М. Ятовц) приобрёл серьёзный облик официоза. Хотя, наверняка, Соловьёва хорошо оплачивала рекламу. За исключением расписания пароходов и экскурсий, в течение всего 1910 г. Суук-Су упоминался однажды в негативном виде с осуждением рулетки. В сентябре, когда наступил бархатный сезон и в концертном зале Суук-Су опять лилась музыка, «Ялтинский вестник» не поместил ни одного объявления из Казино. Печаталась только реклама городского театра С.Н. Новикова (снова приезжала Н.В. Плевицкая).

Имя Ольги Михайловны Соловьёвой встречалось только в списках жертвователей попечительству о местных бедных, давала по 5 руб. ежемесячно [Там же. 1910. 30 апреля (13 мая)]. Конкурирующее ялтинское издание, «Русская Ривьера», в 1910 г. поместило скромную рекламу и кратко сообщило о начале работы курорта с 4 апреля. «Третьего дня состоялось открытие весеннего сезона в курорте "Суук-Су" [О.]М. Соловьёвой. Открытию предшествовало молебствие в курзале курорта, совершённое причтом гурзуфской церкви. Для приглашённых на открытие в одной из зал курзала был сервирован завтрак. На ресторанных площадках было много приезжей публики. Все гостиницы курорта заново отремонтированы. Приезд курортной публики начался» [Русская Ривьера. 1910. 31 марта, 6 апреля].

Видимо, из-за такой обструкции у О.М. Соловьёвой даже появляется мысль о продаже Суук-Су. Как раз осенью 1909 г. в Крым приехал свергнутый персидский шах (шахиншах) Мохаммед Али, скрывшийся в России от гнева подданных. Газеты сообщали, что бывший персидский шах «намерен

приобрести имение Суук-Су», в действительности же, «хотя к шаху и поступали предложения от разных лиц о приобретении всевозможных дач, имений и т. п., и, между прочим, поступило предложение от владелицы им. Суук-Су, но бывший шах» не предполагал ничего покупать в России [Ялтинский вестник. 1909. 14 ноября].

Только с августа по 7 сентября 1910 г., в разгар бархатного сезона, в «Русской Ривьере» выходили сжатые рекламные объявления из Суук-Су. Реклама – весьма точный источник, сравнение с предыдущими афишами показывает происшедшие изменения. «Курорт Суук-Су. Летний сезон открыт. 6 первокл. гостиниц. 150 №№ со всеми удобствами. Роскошное Казино (в новом стиле). Все гостиницы заново отремонтированы. Отдельные дачи. Номера от 30 руб. в месяц и дороже. Великолепная кухня. Пансион от 40 р. в месяц. Известный оркестр маэстра Ф. Паладино играет два раза в день во время завтраков и обедов.

Еженедельно по средам концертное отделение и танцевальные вечера. Сообщение с Гурзуфом линейками по 25 коп. конец и лодками. Ванны морские и пресные. Телефон. Своё купанье. Чудный морской пляж. Чистый горный и морской воздух. Отсутствие пыли. Курорт совершенно изолирован от деревень. Абсолютная тишина и спокойствие. 20 дес. парка. Игры. Лодки для катанья. Экипажи и верховые лошади. Образцовая прачечная. Канализация. Водопровод. Молочная ферма. Виноградник и огород. Всюду электрическое освещение. Сообщение с Ялтой и окрестностями пароходами, линейками и автомобилями. Комиссионеры на пристанях Гурзуфа и Ялты сопровождают приезжих на курорт» [Русская Ривьера. 1910. 1 сентября].

Как видим, снизилась концертная активность, теперь лишь по средам, в выходные ничего! А раньше именно в выходные из Ялты шёл наплыв туристов. Видимо, из-за закрытия игорного бизнеса надобность в этом отпала. Теперь акцент в рекламе делается на изолированность Суук-Су (от соседних татарских деревень), тишину и покой, даже пыли нет. Агенты (комиссионеры) встречали на пристанях приезжих и заботливо отвозили их в Суук-Су.

Время брало своё, негласная «опала» Суук-Су постепенно забывалась и весной 1911 г. курорт вновь по традиции торжественно открывал сезон. Реклама помещалась на самом видном месте на первой странице, но была небольшой. «Курорт Суук-Су в Крыму (в 12 вер. от Ялты) открывается 1-го апреля. Прекрасный пляж для купанья. Пресные и морские ванны. Лечение виноградом. Гостиницы и дачи обращены на море. Комнаты от 30 руб. в месяц. Ресторан. Табль-дот. Струнный оркестр. Почта, телефон со всеми окрестностями. Сообщение с Ялтой несколько раз в день на пароходах» [Там же. 1911. 1 апреля]. Рекламу печатала «Русская Ривьера» всю весну, лето и осень (последняя 6 октября) 1911 г., иногда с вариациями. Со 2 мая при ресторане курорта во время завтраков и обедов (от 1–3 час. дня и от 6 ½ до 9 ½ час. вечера) играл струнный оркестр Бр. Паладино [Там же. 3 мая]. Затем указали цену пансиона в 40 руб., «сообщение с Ялтой и Алуштой на пароходах Говалло. Постоянное сообщение к катерам лодкой из "Суук-Су", а также постоянно курсируют две больших линейки между Гурзуфом и "Суук-Су" с платой по 25 к. с персоны» [Там же. 4 июня].

Владелица Суук-Су Ольга Михайловна Соловьёва участвовала в благотворительности, старалась подчеркнуть свою роль в общественной жизни Ялты. В апреле 1911 г. газету особо попросили напечатать заметочку, что «попечительство о местных бедных ялтинского благотворительного общества приносит глубокую благодарность О.М. Соловьёвой, пожертвовавшей 20 руб. на пособия бедным». Второй жертвователь пожелал остаться анонимным (Г.И.), хотя подарил 25 руб. [Там же. 16 апреля]

Попечительный совет Ялтинской женской гимназии решил учредить стипендию имени А.П. Чехова и начал сбор пожертвований. Наибольшие суммы внесли М.П. Чехова (соб. дача в Аутке) – 200 руб. и О.М. Соловьёва – 50 руб., 50 копеек выделила С.П. Бонье [Там же. 1 мая].

Честолюбие Соловьёвой, внимательно смотревшей ялтинскую прессу, заставило редакцию «Русской Ривьеры» напечатать извинение об ошибке. Во время посещения санатория для нижних чинов великими князьями Петром и

Михаилом Николаевичами, забыли упомянуть О.М. Соловьёву. А Ольга Михайловна внесла в фонд санатория 75 руб. (Милица Николаевна, супруга П.Н. Романова – 100 руб.). Наверняка, по её замечанию газета внесла поправку, хозяйка Суук-Су требовала сообщить, что она была рядом с великим князем, потребовала выделить себя «из разных лиц» [Там же. 12 июня].

В бархатный сезон 1911 г. в Суук-Су снова потянулись деятели искусств. 2 августа в курорте давал большой концерт артист оперы Зимина М.В. Бочаров при участии Е.И. Истоминой, В.Э. Сергеевой и Л.С. Багрова. А «в субботу, 13 августа, в казино курорта Суук-Су состоится представление prestidigitatora П. Палази, с участием г-жи Нельсон» [Там же. 31 июля, 11 августа]¹.

Возникший в начале XX в. курорт Суук-Су быстро встал вровень с основными центрами туризма на ЮБК. Когда в сентябре 1909 г. с турецким посольством прибыли в Крым четыре пользовавшихся «громадной популярностью в Турции» журналиста, в программу визита вошло посещение Ялты, Гурзуфа, Суук-Су, Алупки и Учан-Су [Ялтинский вестник. 1909. 26 сентября]. При обсуждении организации курортного управления на ЮБК отмечалось, что «из многочисленных селений Южного Берега, сильно растущих за последние годы и всё более и более принимающих характер курортов, четыре пункта: Гурзуф, Суук-Су, Алупка и Симеиз уже в настоящее время имеют характер курортов» [Там же. 7 октября].

Посещение Суук-Су входило в программу осмотра ЮБК. Весной 1910 г. из Судака через Суук-Су, имение графа Мордвинова, далее с выходом на шоссе в сторону Феодосии проследовал пешеход-любитель, студент Петербургского политеха Ф.Я. Самойлов [Феодосийские новости. 1910. 28 апреля]. В июне 1911 г. совместная экскурсия учеников ялтинской и севастопольской гимназий, закончилась тем, что юные моряки «весело провели остаток дня в прогулках по Гурзуфу и Суук-су» [Русская Ривьера. 1911. 23 июня].

¹ Prestidigitator (фр. prestidigitateur, от фр. preste – быстрый и лат. digitus – палец) – в цирке, на эстраде, фокусник, использующий силу, ловкость, гибкость пальцев и особенно запястий рук (Википедия).

Любители природы уже скучали о первозданной тишине. Посетив мыс Сарыч, один турист заметил: «Совершенно забываешь, что в Крыму, где – оживлённая Ялта, Алушка, Симеиз, Гурзуф, Суук-Су, где в это же время жизнь бьёт полным ключём» [Ялтинский курьер. 1912. 3 ноября].

Материалы крымской прессы, а в этой статье представлена лишь её малая часть, являются ценнейшим источником по истории ЮБК. Но информационные возможности печати тоже ограничены. Вообще Суук-Су, как и все большие крымские курорты, был закрытой структурой, визиты папарацци там строго отслеживались, вход только для своих, поэтому информация о внутренней жизни курортов (имений) крайне редко выходила наружу, как, впрочем, и сейчас.

Из случайных сообщений уголовной хроники можно узнать, что в Суук-Су работал житель Гурзуфа Т. Кульченков [Там же. 22 июля]. А в декабре 1912 г. в Ялту из Петербурга прибыла О.М. Соловьёва, «владелица курорта Суук-Су и обратилась в городскую управу с вопросом: "кто разрешил ей пользоваться её вагонетками, которые, вдобавок, ливнем унесло в море".

О.М. Соловьёвой ответили, что разрешил её управляющий, бывший член городской управы, Н.М. Иванов. Ему же были переданы и деньги за прокат вагонеток. Очевидно, Н.М. Иванов, во время приготовлений к отъезду в крепость, куда он приговорён за растрату в городской кассе, позабыл передать деньги О.М. Соловьёвой» [Вестник Юга. 1912. 20 декабря]. На курорте служили ялтинские чиновники.

В канун Первой мировой войны курорт Суук-Су входил в число наиболее фешенебельных мест отдыха на всём ЮБК. Образцовое хозяйство 19 ноября 1913 г. посетил на автомобиле император Николай II в сопровождении небольшой свиты. «Ольга Михайловна, вместо того, чтобы выйти навстречу с хлеб-солью, послушалась совета Федерико Паладино и, нарядившись, по наивности ожидала в гостиной, чтобы Государь подошёл к ней! Увы! Государь и свита обошли парк, любовались великолепным пляжем, голубыми и розовыми кабинками для купания, и уехали. Несчастный музыкант был крепко

выруган за свой неудачный совет. Анекдот этот описан в мемуарах А.И. Спиридовича» [Соловьёв: 52]. Потомки в эмиграции воспринимали эту историю как казус, но, с моей точки зрения, здесь видна самооценка Соловьёвой своего статуса, плохо верится в наивность уже немолодой хозяйки. История получила огласку в придворных кругах, почему попала в мемуар, значит общественный резонанс был. «Царица» Суук-Су не вышла на поклон к императору Российской империи.

В заключение добавим немного сведений о судьбе Софьи Павловны Бонье [Макарова, Роднов: 16–18]. Уфимская жительница поселилась в Ялте, стала близкой подругой хозяйки Суук-Су О.М. Соловьёвой. Как вдова врача, Бонье тесно сотрудничала с А.П. Чеховым в различных благотворительных проектах. Можно предположить, что рассказы Бонье повлияли на решение четы Чеховых ехать на кумыс в Уфимскую губернию. Достаточно активно она вносила средства в помощь пострадавшим от неурожая крестьянам Поволжья в 1898–1899 гг. Её имя встречается в списках жертвователей, в заметках самого А.П. Чехова говорится, что С.П. Бонье вносила по 3 руб. [Крымский курьер. 1898. 19 декабря; 1899. 15 января, 17 марта]

Софья Павловна включается в общественную жизнь Ялты. Её пригласили в качестве попечителя в правление Попечительства о нуждающихся приезжих больных. Проживала на январь 1900 г. С.П. Бонье в доме Глинки (бывшем княгини Вяземской) по Виноградской улице [Там же. 1900. 14 января].

Вскоре «собранием попечительства о нуждающихся приезжих больных город разделён на следующие пять участков», первый возглавил писатель, когда-то находившийся в ссылке в Уфе, С.Я. Елпатьевский (Дарсановская улица, собственный дом), второй – С.Ф. Витютнева, третий – А.Я. Безчинский, четвёртый – М.Ф. Ставраки. А последний пятый участок составляли «Пушкинская улица от базара и до Аутки, Нижняя Аутка, Верхняя Аутка. Участковая попечительница Софья Павловна Бонье (Виноградная, д. Глинки, бывш. кн. Вяземской)» [Там же. 24 февраля].

Таким образом, для поиска информации по истории курорта Суук-Су

необходимо привлекать самые разнообразные источники и в значительной степени лакуны может заполнить богатейшая крымская пресса, включая тщательный анализ рекламы. В данной статье привлечены лишь немногие издания, главным образом ялтинские. Но журналисты из многочисленных газет других городов, в первую очередь Севастополя и Симферополя, также интересовались новым передовым курортом ЮБК. Анализ ялтинской периодики показывает её сильную зависимость от местных властей, что отсутствовало у журналистов и редакторов отдалённых городов, позволяло более объективно или критически повествовать о ситуации в Суук-Су.

Закрытость внутренних миров крымских южнобережных имений-курортов требует глубокой разработки источников, привлечения случайной, бытовой, криминальной, хозяйственной информации. Аналогичная ситуация была вообще с дворянскими поместьями Российской империи, где всегда старались не выносить сор из избы. Большое значение имеет анализ рекламной стратегии. Сама публичность курортного бизнеса требовала максимально широкого распространения сведений. Реклама становилась своеобразным окном во внутренний мир курортов.

Дальнейшее изучение истории Суук-Су с широким привлечением прессы и других массовых источников откроет ещё немало новых интересных страниц прошлого этого удивительного уголка Крыма, где сейчас раскинулся всемирно известный молодёжный лагерь «Артек».

Список источников:

1. Архив музея «Международного детского центра "Артек"» (Гурзуф, Ялта).
2. Вестник Юга (Ялта), газета.
3. Калинин Н., Кадиевич А., Земляниченко М. Архитектор Высочайшего Двора. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2020. – 232 с.
4. Краснолуцкий А.Ю. Южный берег Крыма: История имений и дач с 1783 по 1920 год. – СПб.: Изд-во Крига, 2020. – 1112 с.

5. Крымский курьер (Ялта), газета.
6. Лизунов П.В. Игорные клубы и азарт в Петербурге во время Первой русской революции // Вестник СПбГУ. История. 2019. – Т. 64. Вып. 3. – С. 857–873.
7. Макарова В.Н., Роднов М.И. От Уфы до Гурзуфа (предыстория курорта Суук-Су) // Научный вестник Крыма (Симферополь). – 2022. – № 2 (37). – С. 1–21.
8. Макарухина Н.М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма. Книга первая. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 296 с.
9. Макарухина Н.М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма: Кн. 2. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 256 с.
10. Мальгин А.В. Русская Ривьера. – Симферополь: СОНАТ, 2016. – 346 с.
11. Новое Уголовное уложение Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. – СПб.: Издание Каменноостровского Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1903. – 249 с.
12. Русская Ривьера (Ялта), газета.
13. Соколов А.С. «Игры, основанные на случае...» – местная власть и игорный бизнес в Олонецкой губернии // ТВР-Панорама (Петрозаводск). – 2009. 1 июля.
14. Соловьёв Г.Н. Скрещение судеб. – СПб.: Алетейя, 2010. – 232 с.
15. Феодосийские новости (Феодосия), газета.
16. Ялта (Ялта), газета.
17. Ялтинский вестник (Ялта), газета.
18. Ялтинский курьер (Ялта), газета.